

Андрей Паткуль

**ЧИСТОЕ БЫТИЕ КАК НАЧАЛО НАУКИ ЛОГИКИ В
СИСТЕМЕ АБСОЛЮТНОГО ИДЕАЛИЗМА
Г. В. Ф. ГЕГЕЛЯ**

Абсолютный идеализм Г. В. Ф. Гегеля предлагает несколько способов философского постижения бытия. Наиболее характерным из них является, безусловно, *категориальное* понимание такового. Категориально бытие рассматривается здесь как *чистое бытие*, которое выступает в качестве начала логики как первой философской науки. Зачастую бытие в абсолютном идеализме вообще отождествляется с чистым бытием как логическим началом. И это имеет свои основания, потому что именно здесь бытие берется как таковое, здесь бытию отводится соответствующее место в науке. «В системе Гегеля бытие как категория занимает вполне определенное место, и это обуславливает характер ее функционирования», – отмечает А. Л. Доброхотов [3, с. 220].

Следует посмотреть, что есть бытие в самом начале логики и как оно при этом разрабатывается; как вообще оно приводится к постижению в логике.

«Бытие есть неопределенное непосредственное» [2, с. 68], – в логике раньше всего говорится о бытии. В. В. Соколов поясняет данный тезис: «Здесь речь идет не о каком-либо конкретном бытии, а о совершенно неопределенном бытии, речь идет о том скудном содержании, которое вкладывается в слово *есть*, слово, которое можно высказать обо всем» [7, с. 25].

Впрочем, данное определение чистого бытия может получить соответствующие пояснения, способные пролить свет на то, что же собственно понимается под неопределенным непосредственным. «Предварительный анализ начала показывает, что оно не так уж бессодержательно, как кажется на первый взгляд» [4, с. 297].

«*Бытие, чистое бытие* – без всякого дальнейшего определения. В своей неопределенной непосредственности оно равно лишь самому себе, а также не неравно в отношении иного, не имеет никакого различия внутри себя, ни по отношению к внешнему. Если бы в бытии было какое-либо различимое определение или содержание или же оно благодаря этому было бы положено как отличное от некоего иного, то оно не сохранило бы свою чистоту. Бытие есть чистая неопределенность и пустота. – В нем *ничего* созерцать, если здесь может идти речь о созерцании, иначе говоря, оно есть только само это чистое, пустое созерцание. В нем также нет ничего такого, что можно было бы мыслить, иначе говоря, оно равным образом лишь это пустое мышление. Бытие, неопределенное непосредственное, есть на деле ничто и не более и не менее, как ничто», – так сформулированы

пояснения к определению бытия как неопределенного непосредственного у самого создателя системы абсолютного идеализма [2, с. 68–69].

Из приведенного пояснения аналитически можно получить следующее. 1) Бытие равно себе самому. 2) Бытие не неравно по отношению к иному. 3) В бытии нет внутреннего различия. 4) В бытии нет различия по отношению ко внешнему. 5) Бытие есть пустота. 6) Бытие есть само пустое созерцание.

Далее, 7) в бытии нечего мыслить, 8) бытие есть само пустое мышление. 9) Бытие как неопределенное непосредственное и пустое созерцание тождественно ничто.

Итак, бытие в качестве начала логики содержательно можно охарактеризовать как равное себе самому безразличное неопределенно и непосредственно мыслимое «есть», тождественное ничто.

Полученные результаты можно использовать для прояснения исходной характеристики чистого бытия как неопределенного непосредственного. Неопределенность означает в данном случае указанное отсутствие какого-либо различия как внутри бытия, так и по отношению к чему-то иному, что означает и полное отсутствие какого-либо мыслимого содержания в бытии. Бытие как неопределенное тождественно ничто. Непосредственность же указывает на другую характеристику бытия, на его «уже помысленность». Но таковая вместе с тем берется как не имеющая чего-либо содержательно помысленного. Это отсутствие содержания явствует из отсутствия различия бытия и мышления, говоря конкретнее, бытия мышления и мышления бытия. Мышление непосредственно мыслит свое бытие и себя как бытие, бытие есть непосредственно всегда уже мыслимое бытие и бытие мышления. Б. Г. Нуржанов пишет: «...бытие как начало логики можно понять только исходя из... отождествления бытия и мышления...» [6, с. 92]. Бытие как непосредственность тождественно мышлению. Эти две характеристики, а именно 1) тождество мышлению, 2) тождество ничто – являются решающими при определении бытия в качестве начала логики как неопределенного непосредственного. Сложность бытия как начала логики заключается в том, что как начало оно уже понято как мыслимое и как бытие мышления. Ф. В. Й. Шеллинг о бытии как неопределенном начале логики высказывается следующим образом: «...бытие первой мысли могло бы быть лишь непредметным, только сущностным, чисто изначальным, посредством которого не положено ничего, кроме субъекта. Тем самым бытие первой мысли не есть бытие вообще, а уже определенное бытие» [8, с. 502]. (В этой связи можно также указать на блестящий шеллинговский анализ чистого бытия как начала логики, которым обосновывается то, что чистое мыслимое бытие предполагает субъект в качестве носителя этого бытия (см.: [8, с. 498–503])). Иными словами, приведенное определение бытия может быть

применено только в уже обоснованной сфере логики как развертывающего свои определения абсолютного мышления. Ничтожность в качестве характеристики бытия как неопределенного непосредственного начала логики укоренена в невозможности помыслить в чистом наличии мышления какие-либо объективные содержания, но не есть факт небытия самого мышления как абсолютного. Тождество с мышлением в этом отношении не есть еще не развернутая субъективность как подлежащая бытию, на что указывает в приведенной цитате Шеллинг, но лишь объективная, а как объективная – пустая и ничтожная помысленность. (Вообще следует отметить, хотя здесь не будет возможности подробно разбирать это важное обстоятельство, что подобное понимание бытия как неопределенного и непосредственного, то есть как исключающего рефлексии в себя и особое присутствие субъективности, отличающей себя от объективного содержания мыслимого, характеризует весь категориальный состав первого раздела логики, обозначенного как логика бытия.)

Полученные содержательные характеристики чистого бытия напрямую определены модальностью приведения бытия в сферу логического и способами разработки его здесь. Б. Г. Нуржанов пишет: «Гегелевское «бытие» как начало логики – это специфическое, «логическое» бытие; бытие, помещенное в предварительно подготовленное универсальное пространство логики» [6, с. 89]. Бытие как неопределенное непосредственное не может быть понято как таковое, если не учитывать модальность его разработки в логике.

В этом смысле чистое бытие вообще должно быть понято из начала и проблематизации начала логики. Непосредственное как начало само может быть взято двояким образом: непосредственно или опосредствованно. Н. В. Мотрошилова говорит о начале логики: «С одной стороны оно есть результат работы соответствующей науки (здесь – логики); с другой – начало – совершенно абстрактное, «чистая мысль» [5, с. 253].

Но и в том, и в другом случае непосредственность есть не более чем отрицание или упразднение опосредствования. Само выражение «неопределенное непосредственное» есть выражение рефлексии, указывающее лишь на снятость опосредствования» [5, с. 253].

Непосредственность появления бытия в начале логики есть тем самым непосредственность тождества чистой мысли и бытия, невозможность в стихии чистой мысли помыслить одно без другого. Чистое бытие модально берется за начало непосредственно, без предварительного обоснования, и потому содержательно оказывается неопределенным непосредственным. Этот способ введения чистого бытия как начала логики может быть рассмотрен и как произвол. Впрочем, подобный произвол должен быть оправдан и обоснован всем последующим ходом развертывания логики.

«Но если не делать никакого предположения, а само начало брать *непосредственно*, то начало будет определяться только тем, что оно начало логики, мышления для себя. Имеется лишь решение, которое можно рассматривать и как произвол, а именно решение рассматривать *мышление, как таковое*. Таким образом, начало должно быть *абсолютным*, или, что здесь то же самое, абстрактным, началом; оно, таким образом, *ничего не должно предполагать*, ничем не должно быть опосредствовано и не должно иметь какое-либо основание; оно само, наоборот, должно быть основанием всей науки» [2, с. 57–58].

Но вместе с тем снятые в непосредственности бытия опосредствования должны демонстрировать, как именно достигается обоснование подобного тождества и, стало быть, введение бытия в логику.

Такое обосновывающее и снимающее себя опосредствование в свою очередь можно разделить на два.

Во-первых, это опосредствованное введение бытия как начала логики через завершённое движение изображения являющегося знания в *абсолютном знании*. Бытие знания как знание своего бытия должно было быть установлено как «есть» тождества «я *есть* я». Это чистое бытие, как то, что знается абсолютным знанием, должно быть равным образом и бытием как первым мыслимым той наукой, посредством которой дух явился сознанию в стихии понятия, то есть первым мыслимым логики.

В своих предваряющих собственно логику рассуждениях о том, с чего следует начинать науку, Гегель пишет: «Начало есть *логическое* начало, поскольку оно должно быть сделано в стихии свободного для себя сущего мышления, в *чистом знании*. Опосредствовано оно, стало быть, тем, что чистое знание есть последняя, абсолютная истина *сознания*» [2, с. 56]. Поэтому бытие характеризуется также следующим образом: «Здесь бытие – начало, возникшее через опосредствование и притом через опосредствование, которое есть в то же время снятие самого себя; при этом предполагается, что чистое знание есть результат конечного знания, сознания» [2, с. 56]. В итоге оказывается, что феноменологическое снимает само себя как опосредствование и устанавливает непосредственность начала логического непосредственности абсолютного знания, каковое тем самым уже не есть знание и не может быть им. О знании в этом смысле говорится как о *принципе* логического. Оно есть изображение точки зрения науки, но не содержания этой науки.

Во-вторых, это опосредствование всего хода развертывания категориального содержания логики. Оно не внешне самой логике, но разрешается в непосредственность в ее же пределах. Логическое опосредствование приводит к абсолютной идее как самой содержательно насыщенной категории логики, которая мыслит себя прежде всего как бытие. «В начале логики идея – чистое бытие; пройдя ряд ступеней

определенностей, она достигает ступени абсолютной идеи. На этой ступени бытие как идея возвращается в себя – в идею как бытие...» [1, с. 161]. Первое, что постигает в себе пришедшая к себе в абсолютной помысленности себя абсолютная идея, это ее «есть». Непосредственное тождество «есть» и мыслящего себя как «есть» мышления обеспечено тем, что мышление есть абсолютное мышление как в разворачивании логического абсолютным образом помыслившая себя абсолютная идея: «...исток и гарантом тождества бытия и мышления для Гегеля оказывается божественная духовная сущность» [5, с. 334].

Указанное опосредствование через движение логики призвано показать и обосновать введение бытия в сферу мышления, а само бытие как мыслимое бытие. Из положения бытия как мыслимого бытия должны быть получены те содержательные определения, которые уже были выявлены в данной работе ранее.

Логическое опосредствование бытия состоит в том, что бытие, даже как взятое просто и непосредственно в начале логики, уже имеет прежде себя развернутость логики как «царства чистой мысли».

И то обстоятельство, что логика как наука еще не изложена в начале, не меняет того, что логическое как помысленность абсолютной идеей всех своих определений уже состоялось. Поэтому бытие как простая непосредственность подразумевает не только начинание логического, но и его полную развернутость и завершенность. В бытии логика не только началась, но и вернулась к своему началу. И лишь из этого возвращенного начала логика способна развернуть себя как наука.

Логическое опосредствование вместе с тем в своей абсолютности и завершенности снимается, но при этом удерживается в снятом виде во всей конкретности полученных определений, которые содержатся в бытии, но еще не развернуты логикой. А. Л. Доброхотов пишет: «Поскольку истинная система замкнута, и ее конец совпадает с началом, непосредственность бытия будет полностью опосредована всей системой» [3, с. 222].

Тем самым идея возвращается к началу разворачивания логики, которым выступало чистое бытие, «есть», которое, как это показало опосредствование разворачивания логики, есть наличие самой абсолютной идеи. Это бытие получено через отвлечение абсолютной идеи от всех своих мысленных определений; результат подобного отвлечения становится началом разворачивания категориальных определений в направлении того, от чего это начало как мыслимое уже было отвлечено. Бытие в качестве начала логики поэтому совершенно справедливо было охарактеризовано как *абстракция*. Будучи абстракцией, оно всегда должно быть помыслено как «абстракция от», а именно отвлечение от бытия как полноты помыслившего себя самого мышления.

Указанные два способа опосредствованного введения бытия в качестве начала здесь следует назвать соответственно 1) *прогрессивным* (через завершённое движение феноменологии) и 2) *регрессивным* (через отвлечение от завершённого развертывания логики) способами введения бытия в логику.

Модально же, таким образом, чистое бытие в абсолютном идеализме можно определить как из прогрессивного и регрессивного снятия опосредствования приводимая к непосредственности неопределенно мыслимая, т. е. лишенная любого содержания абстракция начала логики.

Теперь следует рассмотреть, что в модальном отношении представляет собой наука, вводящая и разрабатывающая бытие как начало. Ясно, что речь здесь идет о логике, так как не только она разрабатывает бытие, но и бытие есть именно ее начало.

При этом рассмотрении необходимо иметь в виду то, что было сказано относительно регрессивного введения в логику неопределенного непосредственного бытия. Рассмотрение модальности самой логики окажется иной перспективой рассмотрения введения бытия через снятое опосредствование логики.

Прежде всего, положение о том, что бытие есть начало логики, следует расширить в следующее: *бытие есть способ логики начинать*. Начиная с бытия, логика движется от него как абстракции, ко все большей конкретизации, пока не достигает конкретнейшего, абсолютной идеи. Это движение науки есть вместе с тем обратное, попятное движение, обосновывающее в итоге, который снимает это обоснование как опосредствование, выбор начала. В этом смысле все логическое движение составляет именно возвращение к началу. В предварительных рассуждениях о начале науки Гегель пишет также: «Нужно признать весьма важной мысль (более определенной она будет в самой логике), что движение вперед есть возвращение *назад* в *основание*, к *первоначальному* и *истинному*, от которого зависит и то, с чего начинают, и которое на деле порождает начало» [2, с. 58]. Исходя из такого характера логического движения и развертывания, следует вполне справедливый вывод о том, что необходимо «рассматривать как *результат* то, во что движение возвращается как в свое *основание*» [2, с. 59].

Логика, отправляясь от неопределенного и непосредственного начала, достигает того, что уже есть основание этого начала. Но при этом она как наука развертывает себя так, что при начале развертывания совершается отвлечение от уже пребывающей обоснованности начала. Начиная с бытия, логика развертывает те определения, которые всегда уже помыслила в себе абсолютная идея. Движение к абсолютной идее есть возвращение к ней самой как бытию, к ней, коль скоро она уже помыслила

себя как бытие. Логика, собственно говоря, изображает внутреннюю жизнь идеи. Но чтобы быть подводящим и обратно обосновываемым воспроизведением завершенности абсолютного мышления, логика как наука сама должна быть бытием абсолютного мышления, которое развертывается в своих определениях в направлении самого себя.

Исходя из этого, логику как науку, концептуализирующую бытие, следует модально понимать как развертывание из чистого бытия содержательных определений абсолютной идеи, уже помыслившей себя как бытие, обратным образом обосновывающее бытие как начало этого развертывания.

1. Бакрадзе К. С. Избранные философские труды. Том II: Система и метод философии Гегеля. – Тбилиси: Мецниереба, 1973.– 466 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. – СПб: Наука, 1997.– 799 с.
3. Доброхотов А. Л. Категория бытия в классической западноевропейской философии.– М.: МГУ, 1986.– 246 с.
4. Кармышев Г. П. Логика Гегеля.– Алма-Ата: Наука, 1972. – 332 с.
5. Мотрошилова Н. В. Путь Гегеля к “Науке логики”: формирование принципов системности и историзма.– М.: Наука 1984.– 352 с.
6. Нуржанов Б. Г. Диалектика Гегеля. Бытие и свобода.– Алма-Ата: «Гылым», 1992.– 184 с.
7. Соколов В. В. Философия Гегеля (Лекции).– М. Издательство МГУ, 1959.– 68 с.
8. Шеллинг Ф. В. Й. К истории новой философии. (Мюнхенские лекции) // Шеллинг Ф. В. Й. Сочинения в 2 т.: Пер. с нем. – Т. 2.– М.: Мысль, 1989.– С. 387–560.